

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

К 200-летию
Азиатского Музея —
Института восточных
рукописей РАН

Наука —
Восточная литература
2018

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

Том 15, № 3

осень

2018

Журнал основан в 2004 году

Выходит 4 раза в год

Выпуск 34

Редакционная коллегия

Главный редактор д.и.н. **И.Ф. Попова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Заместитель главного редактора к.и.н. **Т.А. Пан** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Секретарь к.ф.н. **Е.В. Танонова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **С.М. Аникеева** (Москва, изд-во «Наука — Восточная литература»)

акад. РАН **Б.В. Базаров** (Улан-Удэ, ИМБТ СО РАН)

проф. **Х. Валравенс** (Германия, Берлинская государственная библиотека)

чл.-корр. РАН **В.И. Васильев** (Москва, РАН)

О.В. Васильева (Санкт-Петербург, РНБ)

д.и.н. **М.И. Воробьева-Десятовская** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.П. Деревянко** (Новосибирск, ИАЭТ СО РАН)

к.ф.н. **Ю.А. Иоаннесян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

д.и.н. **А.И. Колесников** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.Б. Куделин** (Москва, ИМЛИ РАН)

к.и.н. **К.Г. Маранджян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **В.С. Мясников** (Москва, ИДВ РАН)

проф. **Не Хуньинь** (КНР, Пекин, Ин-т этнологии и антропологии АОН КНР)

чл.-корр. РАН **А.И. Османов** (Махачкала, ИИАЭ ДНЦ РАН)

к.и.н. **С.М. Прозоров** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

проф. **Н. Симс-Вильямс** (Великобритания, Лондонский университет)

проф. **Таката Токио** (Япония, Университет Киото)

акад. РАН **С.Л. Тихвинский** (Москва, ИДВ РАН)

Н.О. Чехович (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **Н.С. Яхонтова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- Л.В. Горяева.* «О Малаккской крепости» (отрывок из мемуаров Абдуллаха бин Абдулкадира Мунши). Предисловие, перевод с малайского, примечания **5**

ИССЛЕДОВАНИЯ

- А.Л. Хосроев.* О слове $\chi\omega\kappa\bar{\iota}$ ($\lambda\omicron\upsilon\tau\rho\acute{o}\nu\eta\text{?}$ $\beta\acute{\alpha}\lambda\lambda\iota\sigma\mu\alpha\text{?}$) в *2СлСиф* 58.15–16 (*ННС VII.2*) и о раннехристианском «крещении» вообще. Часть 3 **16**
- Ю.А. Иоаннисян.* «Архаичный» глагольный суффикс в диалектах Хорасана **37**
- В.М. Рыбаков.* Правовые аспекты охраны государственной границы в танском Китае **43**

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- А.И. Колесников.* Сасанидский след на персидских миниатюрах XIV–XV вв. **56**
- О.В. Лундышева.* Ксилографическое издание *Uṣṇīṣavijayā dhāraṇī* из Хара-Хото: палеографический анализ **81**

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

- И.В. Зайцев.* Османский бумажный штемпель в рукописях из Лейдена и Новосибирска **91**
- К.К. Курдоев.* Тексты на говоре заза района Батуми. Предисловие, публикация, примечания *З.А. Юсуповой* **96**

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Т.В. Ермакова.* Всероссийская междисциплинарная научная конференция с международным участием «Российские гималайские исследования: вчера, сегодня, завтра» (Санкт-Петербург, 21–23 ноября 2017 г.) **122**
- Т.А. Пан.* 3-я Всероссийская научная конференция молодых востоковедов «Китай и соседи» (Санкт-Петербург, 1–2 марта 2018 г.) **126**
- И.В. Кульганек, Т.А. Пан.* Академик В.П. Васильев (1818–1900) как исследователь истории и культуры Китая, Тибета и Монголии. К 200-летию со дня рождения (Санкт-Петербург, 4 апреля 2018 г.) **129**
- Е.В. Гусарова.* Юбилейная сессия петербургских арабистов — 40 лет на страже арабистической науки (Санкт-Петербург, 9–11 апреля 2018 г.) **132**
- О.М. Чунакова.* Фрейманские чтения–2018 (Санкт-Петербург, 23 мая 2018 г.) **138**

РЕЦЕНЗИИ

- Алаев Л.Б.* *Историография истории Индии.* Изд-е 2-е, испр. и доп. — М.: ЛЕНАРД, 2018. — 400 с. (*Е.П. Островская*) **142**
- Концевич Л.Р.* *Словарь географических названий Республики Корея: справочное пособие / Л.Р. Концевич; Ин-т востоковедения РАН.* — М.: Наука — Вост. лит., 2018. — 733 с., карты-схемы (*Ю.В. Болтач*) **148**

На четвертой стороне обложки:
иллюстрация из альбома «Жизнеописание бессмертных» (*Ле сянь чжуань*)
из коллекции ИВР РАН, шифр Н 56

**«О Малаккской крепости»
(отрывок из мемуаров
Абдуллаха бин Абдулкадира Мунши)**

Предисловие, перевод с малайского, примечания

Л.В. Горяевой

Институт востоковедения РАН

DOI: 10.7868/S1811806218030019

Статья содержит исследовательское предисловие и перевод с малайского главы «О Малаккской крепости» из книги «История Абдуллаха», принадлежащей перу известного малайского автора — Абдуллаха бин Абдулкадира Мунши (1796/7–1854). В этой главе автор рассказывает о событии, свидетелем которого он стал еще подростком, — разрушении главной цитадели Малакки, крепости A’Famosa британскими властями в 1808–1809 гг. Он дает подробное описание этой постройки и обстоятельств, предшествовавших ее разрушению, а также последствий подрывных работ и жертв, которые они повлекли за собой.

Ключевые слова: Малакка, британская Ост-Индская компания, форт, голландцы, Пенанг, разрушение города, Раффлз, петиция, ворота Сантьяго, малайский язык.

Статья поступила в редакцию 03.07.2018.

Горяева Любовь Витальевна, канд. филологических наук, ведущий научный сотрудник ИВ РАН, РФ; 107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12 (goriaeva@mail.ru)

© Горяева Л.В., 2018

Первая четверть XIX в. стала эпохой, когда соперничество Великобритании и Нидерландов за господство в регионе островной Юго-Восточной Азии достигло своего апогея. На протяжении веков едва ли не главным яблоком раздора между колониальными державами был портовый город Малакка, лежащий на пути из Индии на Дальний Восток и издавна привлекавший внимание европейцев своим местоположением. Первыми из них стали португальцы под предводительством Афонсу ди Альбукерки (1453–1515), стремившиеся взять под свой контроль индоокеанский рынок пряностей. По словам первого португальского посла в Китае Томе Пиреша, проведенного в Малакке четыре года, этот город «из всех стран мира был лучше всех прочих приспособлен для торговли» (Corteseo 1944: 286).

Захватив Малакку в 1511 г., португальцы разрушили старый малаккский форт вместе с находившимся за его стенами дворцом малайских султанов и заложили близ устья р. Малакка каменную крепость, получившую прозвание “A’Famosa” («Знаменитая»). К началу 1512 г. постройка была завершена. Невзирая на сопротивление местных мусульман, португальцы воздвигли крепость на руинах Большой Малаккской мечети. Камень для строительства доставляли с холма, где находились захоронения малайских султанов прошлого. На северо-западном углу крепости возвышался донжон — главная башня, которую португальцы именовали “Torre de Menajem” («Почет-

ная»). Две башни поменьше венчали углы форта с материковой стороны. Построенная на морском берегу, крепость в случае осады могла получать помощь со стороны кораблей, пришвартованных у ее стен (Graham 1962: 22–23).

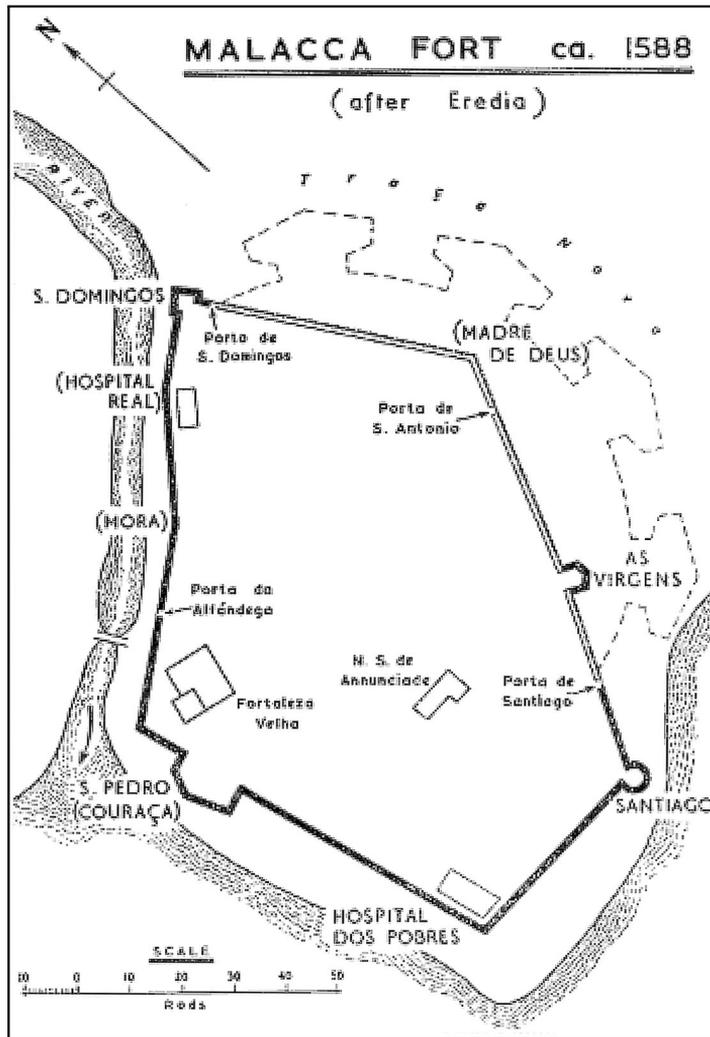
К 1588 г. Малакка уже была окружена городской стеной, и “A’Famosa” стала внутренней цитаделью. Со стороны моря и реки ее защищали заново построенные крепостные стены из камня. В центре северной стены, ближе к речному устью, возвышался бастион Сан-Педро, в ее конце — бастион Сан-Домингуш, в центре южной — бастион Сантьяго. Два последних бастиона соединял деревянный частокол, замыкавший территорию крепости с востока. Посреди него был воздвигнут четвертый каменный бастион — Ас Виргенс¹. В каждой из стен крепости были ворота, но открывались только те, что вели к мосту через р. Малакка, и те, что находились к востоку от бастиона Ас Виргенс (Ил. 1). Именно тогда Малаккская крепость обрела тот облик, который, почти не претерпев изменений, сохранялся вплоть до начала XIX в. (Graham 1962: 24–25).

В XVII в. Малакка становится ареной ожесточенного соперничества между португальцами и набирающей силу нидерландской Ост-Индской компанией, в результате чего в 1641 г. этот стратегически важный пункт переходит под власть голландцев. Однако взятие Малакки оказалось непростым делом из-за прочности фортификационных сооружений ее цитадели, которые, по словам очевидца, «соответствовали европейским стандартам», а также благодаря мощности артиллерии и боевым качествам гарнизона крепости, состоявшего как из европейцев, так и из местных жителей (Leupe 1936: 13–17).

Полтора века спустя на смену голландцам пришли британцы, захватившие Малакку в 1795 г. силами небольшого отряда под командованием майора Брауна и капитана Ньюкома (Bassett 1961). Этому событию предшествовала произошедшая в январе того же года оккупация Францией ряда голландских заморских территорий. Обеспокоенная ростом влияния Франции в Азии, Великобритания пошла на ответные меры. Воспользовавшись тем, что законный наследник голландского престола граф де Мерон получил убежище в Англии, британцы принудили его направить голландским колониальным властям циркулярные письма, известные как The Kew letters. В них де Мерон приказывал своим подчиненным передать представителям Великобритании всю полноту власти на местах. Этот документ позволил британской администрации аннексировать целый ряд территорий, находившихся прежде в подчинении у голландцев (Ring, Watson, Schellinger 2012: 202).

Рубеж XVIII–XIX вв. стал новым поворотным моментом в истории Малакки. В соответствии с условиями Амьенского мира (1802) голландцы возвращали себе большую часть колоний, оккупированных британцами с 1795 г. Однако прежде, чем дошло до дела, разразилась новая война, и Малаккская крепость осталась у прежних хозяев. В 1805 г. ими было принято решение сделать своим главным форпостом о. Пенанг, расположенный в Малаккском проливе, в 300 милях от Малакки, и переместить туда торговые и финансовые учреждения, а также наиболее полезную для британцев часть местного населения. Предполагалось, что прочие жители Малакки также покинут город и уйдут в те места, откуда некогда прибыли они сами или их родители. Не останавливаясь на достигнутом, британцы решили стереть с лица земли малаккский форт, имевший к тому времени уже почти 300-летнюю историю. Тем самым юго-западный участок побережья Малаккского полуострова лишился какой-либо привлекательности для соперников Великобритании.

¹ Полное название — Onze Mill Virgens («Одиннадцать тысяч девственниц»). Его связывают с легендой о Св. Урсule и девах-мученицах из Кельна.

Ил. 1

Ликвидация форта была поручена тогдашнему британскому резиденту в Малакке Уильяму Фаркухару², встретившему это распоряжение с большой неохотой и предвидевшему немалые технические сложности при его исполнении. Свои возражения Фаркухар изложил в петиции, направленной начальству на Пенанг. Власти не согласились с его аргументацией, выразив недовольство самим фактом обращения к ним. В 1807 г. «на разрушение Малакки» была ассигнована сумма в три или четыре тысячи фунтов. Фаркухар, как и прочие обитатели Малакки — местные и европейцы, был против уничтожения всего города, но не сумел противостоять приказу о ликвидации форта (Boulger 1897: 60).

² Уильям Фаркухар (William Farquhar, 1774–1839) — британский колониальный чиновник, в 1803–1818 гг. — шестой резидент Малакки, впоследствии — первый резидент Сингапура (1819–1823).

Ил. 2

Свидетелем этого события стал одиннадцатилетний мальчик — уроженец Малакки и будущий писатель Абдуллах бин Абдулкадир (1796/7–1854)³. В то время он мог лишь издали наблюдать за происходящим и спустя почти четыре десятилетия подробно рассказал об увиденном в своих мемуарах. Абдуллах еще не знал, какую роль в судьбе Малакки сыграл его будущий патрон, предмет постоянного восхищения автора — прославленный британский колониальный администратор, легендарный основатель Сингапура Томас Стэмфорд Раффлз (1781–1826).

Первое знакомство Раффлза с Малаккой состоялось в 1808 г. Причиной тому послужили отнюдь не служебные, а личные обстоятельства: состояние здоровья Раффлза. Врачи рекомендовали ему морское путешествие и смену обстановки, и выбор Раффлза пал на Малакку, оказавшуюся в ту пору в центре внимания британской колониальной администрации. Его отпуск оказался кратким. Губернатор Пенанга — полковник Макалистер письмом отозвал его обратно на Пенанг под тем предлогом, что Раффлз как его секретарь был единственным из чиновников, уполномоченным вести переписку с Лондоном. Однако за время своего непродолжительного отпуска Раффлз успел изучить ситуацию в Малакке и приложил все силы, чтобы сохранить город. В своих посланиях, одно из которых было направлено генерал-губернатору Британской Индии, а другое — Совету директоров Ост-Индской компании, он убеж-

³ Более подробно о нем см. (Абдуллах 2016: 5–6).

дает адресатов, что уход британцев из Малакки принесет им не выгоду, а вред (Boulger 1897: 61–75). Аргументы молодого чиновника были услышаны, и власти отказались от идеи ликвидации всего города в целом. В некрологе памяти Раффлза, опубликованном в июле 1826 г. в журнале *The Gentleman's Magazine and Historical Chronicle*, среди прочих заслуг этого незаурядного государственного деятеля подчеркивалось, что он «не допустил отчуждения Малакки от Британской короны» (*Gentleman's Magazine* 1826: 78). И, last but not least, вмешательство Раффлза помогло остановить окончательное разрушение форта, от которого донныне сохранились ворота Сантьяго — главная историческая достопримечательность города (Ил. 2).

О Малаккской крепости⁴

...Спустя некоторое время по Малакке разнеслась весть, что Англия собирается разрушить ее крепость. Чужеземцы, обитавшие в Малакке, не считали это простым делом. Один из них заметил: «При жизни нынешнего правителя такого не случится». Думали они так потому, что стены форта были крепки, сложены на славу из прочных камней, а само местоположение обеспечивало ему надежную защиту. Оттого им и представиться не могло, будто всё это может быть с легкостью разрушено. А чего только ни приходило людям в голову! Одни утверждали, что бедняки будут в прибыли: ведь им за разрушение форта заплатят. Еще кто-то заявлял: стоит лишь подойти к нему поближе — и многие падут замертво, ибо там обитает множество джиннов и шайтанов. А иные говорили: англичане — народ смысленный, потому и хотят разрушить крепость. Ведь если она попадет в руки другой нации, то, сколько ни штурмуй ее, — выстоит, ибо сооружена она основательно и заколдована.

Вот как выглядел Малаккский форт, который я обошел по внешней стене и внутри которого побывал. Стены сложены из темно-лилового гранита, иные блоки размером в маховую сажень, а иные в два локтя. Каменные блоки ровные и гладкие, словно отполированные. Слышал я, что их изготавливали китайские мастера-камнерезы, и было это при португальцах. Вот почему это место зовется и поныне Бату Пахат⁵.

Крепость имела небольшой уклон в материковую сторону. По внешней стороне ее окружала каменная стена. Крепость четырехугольная, с восемью бастионами⁶. Ширина бастионов — где десять, а где двенадцать-тринадцать маховых саженей. Во всех них были установлены пушки, а толщина стены по всей ее окружности составляла две с половиной сажени. У основания каждого бастиона находилось полностью оборудованное подвальное помещение, с колодцем и стойлом для лошадей. По стене была проложена дорога, по которой цитадель можно было обойти кругом. Через ворота бастионов можно было выйти наружу.

Крепостная стена возвышалась над землей примерно на десять маховых саженей. Говорили, что она уходит в землю на такую же глубину. Когда задумали ее разрушить и начали копать, я мог убедиться, что стена уходит вниз на семь-восемь саженей, и при этом основания ее еще не было видно.

У крепости было четверо ворот, главные выходили на широкий мост. В них была маленькая дверь, через которую могли проходить люди. После восьми часов вечера им

⁴ Перевод выполнен по изданию (Hikayat Abdullah 2008: 41–49).

⁵ Бату Пахат (Batu Pahat) — «резной камень».

⁶ Неточность: крепость имела форму неправильного пятиугольника. Подробное описание ее фортификационных сооружений см. (Bremner 1927).

полагалось пользоваться воротами, находившимися в десяти–пятнадцати саженях правее, через них доставлялись грузы и ездили конные экипажи. У тех и других ворот несли посменную стражу сипаи. Со стороны Букит Чина⁷ были небольшие ворота, а со стороны Бандар Хилир⁸ — еще одни, размером почти с главные ворота. Мостов было три: один, побольше, вел в саму Малакку, другие два были поменьше: один вел к Букит Чина, а другой — к Бандар Хилир. Они были устроены так, что каждая половина моста могла быть поднята. На ночь мосты разводились. Если воцарялась смута, начиналась война или что-то подобное, мосты также разводились. Крупным судам, входящим в устье реки, полагалось платить пошлину — как по пути туда, так и по возвращении.

Вокруг крепости был насыпан земляной вал в две сажени шириной. У его основания были врыты железные колючки, затем шел ров, по пять саженей в глубину и в ширину. Его можно было и заполнить водой, и спустить ее. Вода поступала через шлюз, расположенный у маленького моста со стороны Букит Чина, спускалась же она в море через [шлюз у] моста ниже по течению. По склонам рва был насажен падук⁹. Во рву обитало несколько крокодилов, водились сиякапы¹⁰, джумпулы¹¹, омары.

Над крепостной стеной на высоте двух саженей устанавливалась пушка, а рядом — «обезьянник», то есть будка для стражников-сипаев, таковые располагались и по всей окружности стены. После шести часов вечера доступ в форт прекращался, можно было находиться лишь за его пределами. В восемь раздавался пушечный залп, мосты разводились. Того, кто шел, не освещая себе дороги, задерживали, а в того, кто не отвечал на оклик, стреляли сверху, с крепостной стены. Ширина дороги, шедшей в обход крепости, достигала десяти–двенадцати саженей, и вела эта дорога к реке. Вдоль реки была насыпана дамба и посажены падуки на расстоянии шести-семи саженей один от другого, вплоть до малого моста.

Внутри Малаккской крепости есть холм умеренных размеров — ни слишком высокий, ни слишком низкий. На его вершине стоит голландская церковь, прежде бывшая португальской. Когда власть перешла к голландцам, это стала их церковь. Под храмом находится усыпальница, где голландцы погребали своих покойников. Саму Малаккскую крепость построили португальцы, я понял это, увидев портрет ее создателей на внешней стороне ворот, европейцев с виду¹². Это был барельеф, выполненный из известняка, [с фигурами по бокам] высотой меньше человеческого роста¹³. Это изображение и поныне возвышается над воротами, обращенными в сторону Бандар Хилир, а то, что смотрит в сторону Малакки, разрушено по приказу господина Фаркухара. Церковь, что на холме, носит португальское имя Сан Паоло. Недалеко от нее разбит сад, принадлежащий Компании. Прекрасно всё, что растет в нем: и плодовые деревья, и цветы, и всевозможные овощи. Есть там и колодец в сотни саженей глубиной, а сколько точно, мне неизвестно. Он такой глубокий, что воды и не видно. Если бросить туда камень, то лишь спустя мгновение услышишь звук [падения камня в воду]. За пределами сада есть еще колодец, такой же глубокий. Рядом с холмом

⁷ Букит Чина (Bukit Cina) — квартал к северу от крепости, где с XVII в. находится старейшее из сохранившихся в мире традиционных китайских кладбищ.

⁸ Бандар Хилир (Bandar Hilir) — квартал к востоку от крепости.

⁹ Падук — дерево *Pterocarpus indicus*, известное своей устойчивостью к влаге.

¹⁰ Сиакап, *тж.* белый морской окунь — род пресноводных и морских хищных рыб *Lates calcarifer*.

¹¹ Джумпулы — вид морской рыбы *Mugil planiceps*.

¹² В тексте: Nasrani — «христианин». На самом деле барельеф был установлен голландцами, овладевшими Малаккой в 1641 г. и поместившими над воротами Сантьяго это изображение, также содержащее герб с аббревиатурой VOK — Verenigde Oostindische Compagnie (Объединенная Ост-Индская компания) и дату — 1670.

¹³ В тексте: sebesar budak — букв. «ростом с отрока».

возвышается красивейший дворец правителя. Туда можно пройти тропой, проложенной внутри холма. Есть еще одни ворота, из них — прямой путь к реке.

Позади раскинулся сад Компании, заложенный Раджей Хаджи¹⁴, могучим малайским раджей, родом бугийцем. Супругу его звали Рату Эмас. Он ходил войной на Малакку в голландские времена, лет шестьдесят тому назад, и был близок к тому, чтобы овладеть городом. Окрестные владения и кампунги уже были под его властью, лишь сама Малакка ему еще не принадлежала. Но тут на подмогу голландцам вышли все малаккские общины: малайцы, келингцы¹⁵, китайцы, христиане. У каждой был свой капитан¹⁶ и воинский командир. Противостояние продлилось несколько лет, а затем Раджа Хаджи погиб от пули в Танджунг Паласе. Голландцы привезли его тело в тот самый сад и похоронили там. Однако, слышал я, что в том месте находился свинарник. Спустя лет двадцать–тридцать в Малакку прибыли с Риау и Лингги потомки Раджи Хаджи и попросили у англичан позволения перенести его могилу на Риау. Разрешение было получено, и они увезли останки. Война с Раджей Хаджи — длинная история, ее пересказ затянул бы мое повествование, так что я лишь вскользь упоминаю о ней.

Рядом с холмом находилась тюрьма, которую малаккцы прозвали *мискурди*, от португальского *misericordia* — «дом сострадания». Было еще одно место по прозванию *теронгко* — «тюрьма», тоже по-португальски¹⁷. В ней было помещение, именуемое темницей¹⁸, куда сажали за очень большую провинность. Там царил мрак и ночью и днем. Поодаль стояло здание, где хранились орудия казни и пыток, именуемое пыточной камерой. Человека клали ничком на скамейку, заковывали, ломали ему все суставы, а затем отправляли на остров Ява¹⁹ на виселицу. Еще там были железные орудия, которыми клеймили людей и которые для этого раскаляли докрасна. Само клеймо было размером чуть больше ринггита²⁰, его наносили между лопаточной и ключичной костями. Шел желтый дым и пахло горелым. После этого на человека надевали кандалы. Имелись там и виселица, и труба, в которую засовывали человека и катали, а в трубу забивали гвозди, остриями внутрь. Виновного в мужеложестве помещали в эту трубу и катали по городу, пока от тела его уже ничего не оставалось.

Мне не случалось видеть подобного, я лишь слышал об этом от стариков. Сами орудия сохранились, например, та труба со вбитыми в нее гвоздями. Орудий наказания было множество, были и голландские приспособления для пыток. Все они — и тюрьмы, и всё прочее — остались в прошлом: их предали огню, темницы стерли с лица земли. Ко времени войны с Батавией²¹ в Малакку прибыл лорд Минто²², он-то и положил конец этим греховным и жестоким обычаям и приказал все, [что осталось], сбросить в море.

Возвращаюсь к рассказу о том, как господин Фаркухар задумал разрушить Малаккскую крепость. Он собрал разноплеменных кули со всей Малакки и приказал приступить к разрушению крепости, начиная со стороны Букит Чина. Сотни кули трудились, стараясь выламывать камни один за другим, но сделать это в считанные

¹⁴ Подробнее о Радже Хаджи см. (Ryan 1963: 69–71).

¹⁵ Келинг — принятое в малайском мире обозначение Южной Индии.

¹⁶ Капитан — здесь: староста той или иной этнической общины города.

¹⁷ *Tronco (порт.)* — 1) ствол; 2) тюрьма.

¹⁸ Темница — в тексте: *Terongko gelap*.

¹⁹ Ныне — о-в Малакка, небольшой островок недалеко от малаккского побережья.

²⁰ Ринггит (*Ringgit*) — серебряная монета достоинством в 2,5 рупии.

²¹ Имеется в виду британская военная экспедиция на Яву 1811 г.

²² Гилберт Минто (*Gilbert Elliot-Murray-Kynynmound*, 1-й лорд Минто, 1751–1814) — генерал-губернатор Британской Индии (1807–1813).

дни им не удалось: все работающие пребывали во страхе, ибо считали, что крепость — прибежище шайтанов и духов. Оттого людям стали сниться всякие сны: одному, как говорят, показалось, что он получил от шайтана оплеуху, его стало рвать кровью и он умер, а уж всяких болезней у них обнаружилось множество. Люди стали бояться работать там, и пришлось повысить им плату. Конечно, все это были сказки, но они пребывали в убеждении, что это правда, и боялись грозящей им опасности.

Известковая штукатурка, покрывающая камень, выглядела и пахла так, словно ее нанесли совсем недавно. Когда правитель²³ убедился, что разбить камни трудно, он распорядился делать подкоп под стену крепости. Копали вглубь долго, но до основания стены так и не добрались. Измерили ее высоту над землей и обнаружили, что, даже углубившись под землю на такое же расстояние, к нижнему краю стены не добраться. На этом раскопки фундамента крепости прекратились. Было приказано разрушать крепость со стороны моря. В ход шли и мотыги, и лопаты, и ломы, и немалая часть из них пришла в негодность. Болезни у рабочих не прекращались. Видя, сколько людей умерло или занедужило, многие боялись идти туда работать. Плату повышали: за что сегодня платили полрупии, завтра давали рупию, только люди все-таки не шли туда. Рушить крепость оказалось трудным делом. Большинство малаккцев пребывало в убеждении, что англичане не сумеют ее сокрушить: слишком уж она прочная, да и духов с шайтанами в ней обитает немало.

В трудах и болезнях прошло около трех месяцев, многие умерли или переломали себе руки и ноги, упав с высоты. Внезапно разнеслась весть, что правитель приказал вырыть яму под бастионом со стороны моря, куда должны были заложить ящик со взрывчаткой и поджечь. Народ изумлялся и спрашивал: «Что это еще такое задумали?» Сотни людей отправились поглядеть на это, собрался туда и я. Моему взору открылась глубокая квадратная яма шириной около сажени. Когда глубина ямы дошла до нужного уровня, выкопанную землю отбросили на расстояние сажени, а в яму спустили ящик со взрывчаткой, от которого тянулся набитый порохом тряпичный жгут длиной более чем в десять саженей, толщиной с большой палец ноги. Затем яму было приказано засыпать и как следует утрамбовать землей с камнями вперемешку. Все работы по яме выполняли десять–двадцать человек в течение пяти–шести дней. Затем было во всеуслышание объявлено: «Завтра в восемь утра никому не дозволяется приближаться к этому месту, а обитателям близлежащих домов надлежит переезжать в жилища, находящиеся в отдалении».

На следующий день прибыл господин Фаркухар верхом на коне. Взяв в руки запальный шнур, он отдал приказ очистить от народа крепостную стену и противоположный берег [реки]. Народ разбежался в беспорядке. Затем он поджег запальный шнур и, прищпорив коня, ускакал. Спустя примерно десять минут пороховой заряд взорвался с оглушительным грохотом. Камни, из которых была сложена крепость (иные размером с дом, а иные — величиной со слона), полетели в море. Случалось, что камни перелетали через реку и разрушали дома. Ужас охватил всех, кто слышал этот грохот. Люди были поражены: никогда в жизни не слышали они подобных звуков и не имели возможности увидеть своими глазами, сколь велика мощь порохового заряда, способного поднять на воздух камни величиной с дом. Только тогда убедились они, что англичанам под силу разрушить крепость. Качая головой, они приговаривали: «Поистине умелы и мудры эти белые люди! И все же жалко, что такую великолепную крепость разрушили в мгновение ока. Коли соберутся ее вос-

становливать, то сколько лет ни трудись, все равно не получится все устроить, как было прежде».

Крепость эта была жемчужиной²⁴ Малакки. С ее разрушением Малакка утратила свое великолепие, словно потерявшая мужа женщина, лицо которой уже не блистает красотой. Что же, так было предначертано Аллахом, в свидетельство того, что мир не вечен: существующее исчезает, а несуществующее возникает, и всё претерпевает изменения.

Камни разрушенной крепости люди разобрали и увезли с собой. Одни камни пошли на постройку домов в Малакке, другие при голландцах были вывезены в Батавию, иные — на Риану, а иные англичане забрали себе на корабли в качестве балласта. Часть камней попала в реку, а оставшиеся были свалены грудой, и поныне народ ежедневно заимствует их оттуда.

Спустя шесть-семь дней было решено предать огню бастион, выходящий на Кампунг Келинг²⁵. Стали бить в гонг и велели жителям отойти подальше от своих домов. Там за рекой был дом Хатиба Мусы, на расстоянии примерно двадцати саженей от берега. Когда весь народ отошел подальше, его слуги — Басир и Мубарак с сыном Ибрахимом — спрятались под свайным помостом дома, желая увидеть это зрелище. Запальный шнур подожгли, все разбежались, а спустя минуту прогремел взрыв. Груда камней размером со слона обрушилась на помост, и тот рухнул. Укрывавшиеся под ним люди были раздавлены и засыпаны песком. Поднялся шум. Кричали, что камнями от крепости задавлены насмерть четыре или пять человек, и все поспешили туда.

Побежал, чтобы увидеть это, и я, который по приказу матушки находился на расстоянии полумили оттуда. Оказавшись у того дома, я увидел раненого Абдул Сатара, уроженца Пуликата²⁶, которому в лоб попал обломок камня, когда он сидел за трапезой. Зайдя внутрь, я увидел, что от слуги Басира остались одни ноги, а все тело его погребено под каменными обломками крепости: одни были в сажень длиной, другие — в два-три локтя, всего же на нем громоздилось восемь или девять таких камней. Общими усилиями его вытащили еле живого. У отрока Ибрахима ноги были погребены под тремя камнями саженной длины и засыпаны кучей земли. Камни оттащили, землю расчистили и обнаружили, что ноги переломаны в трех местах и бесильно болтаются. Его отнесли в Кампунг Пали. Их товарищ Мубарак был засыпан камнями и землей. Когда его откопали, кости ног его были переломаны и болтались. Всех доставили в дом к английскому доктору. Басир вскоре скончался, Ибрахима и Мубарака стали лечить, и Аллах продлил их жизнь до нынешнего дня, только оба хромают. Что поделаешь — они сами виноваты, что хотели подобраться поближе к опасному месту. Но все равно всем их жалко.

При виде случившегося малаккцев обуял ужас. Когда крепость должны были предать огню, все разбежались куда глаза глядят, оставив свои дома, и слугам также велели держаться подальше.

Вот как без особого труда господину Фаркухару удалось сокрушить эту крепость. Все, кто не верил, что малаккская цитадель может быть разрушена, прикусили языки и помалкивали. Духи и шайтаны, обитавшие в головах этих людей, улетели восвояси,

²⁴ Жемчужина — в тексте: Seri, букв. «блеск, великолепие».

²⁵ Кампунг Келинг — квартал к северу от крепости, на противоположном берегу р. Малакка.

²⁶ Пуликат — город близ Мадраса (Индия), где некогда находилась голландская ткацкая фабрика. В начале XIX в. в Малакке проживало немало уроженцев Пуликата, они принадлежали к зажиточному слою местного населения (Hill 1970: 63).

страшась порохового дыма. Так красивейший малаккский форт был уничтожен с помощью взрывчатки. Если бы его ломали камень за камнем, вручную, то и до сего дня не завершили бы эту работу.

Литература

- Абдуллах 2016 — Абдуллах бин Абдулкадир. «Рассказ о плавании Абдуллаха из Сингапура в Мекку» (1854) / Предисл., пер. с малайского и коммент. Л.В. Горяевой // Письменные памятники Востока. 2016. Том 13. № 4 (вып. 27). С. 5–23.
- Bassett 1961 — *Bassett D.* The Surrender of Dutch Malacca, 1795 // *Bijdragen tot de Taal-, Land- en Volkenkunde* 117 (1961). No. 3. Leiden: Koninklijk Instituut voor Taal-, Land- en Volkenkunde, 1961. P. 344–358.
- Boulger 1897 — *Boulger D.Ch.* The Life of Sir Stamford Raffles. London: Horace Marshall & Son, 1897.
- Bremner 1927 — *Bremner M.J.* Report of Governor Balthasar Bort on Malacca in 1678 // *Journal of the Malayan Branch of the Royal Asiatic Society*. Vol. V. Pt 1. Singapore: Methodist Publishing House, 1927. P. 1–232.
- Cortesão 1944 — *Cortesão A.* (tr., ed.). The *Suma Oriental* of Tome Pires: An Account of the East, from the Red Sea to China, Written in Malacca and India in 1512–1515 (Volume II: Malacca). London, 1944.
- Graham 1962 — *Graham I.* Malacca Fort // *Journal of Southeast Asian History*. Vol. 3. No. 2. Singapore: Cambridge University Press, 1962. P. 19–44.
- Hikayat Abdullah 2008 — *Abdullah bin Abdul Kadir Munsyi.* Hikayat Abdullah. Dikaji dan diperkenankan oleh Kassim Ahmad. Kuala Lumpur: Yayasan Karyawan, 2008.
- Hill 1970 — *Hill A.H.* (tr.). Abdullah bin Abdul Kadir. The Hikayat Abdullah. Kuala Lumpur; Singapore; London; New York: Oxford University Press, 1970.
- Leupe 1936 — *Leupe P.A.* (ed.). The Siege and Capture of Malacca from the Portuguese in 1640–1641. Extracts from the Archives of the Dutch East India Company // *Journal of the Malayan Branch of the Royal Asiatic Society*. Vol. XIV. Pt 1. Singapore: Printers Limited, 1936. P. 1–178.
- Ring, Watson, Schellinger 2012 — *Ring T., Watson N., Schellinger P.* (eds.). Asia and Oceania: International Dictionary of Historic Places. [S. 1.], 2012.
- Ryan 1963 — *Ryan N.J.* The Making of Modern Malaya: A History from Earliest Times to the Present. Kuala Lumpur: Oxford University Press, 1963.

References

- “Abdullakh bin Abdulkadir. ‘Rasskaz o plavanii Abdullakha iz Singapura v Mekku’ (1854). Predislovie, perevod s malaiskogo iazyka i komentarii L.V. Goriaevoi [A story about the Voyage of Abdullah from Singapore to Mecca (1854). Foreword, translation from Malay and comments by L.V. Goriaeva]”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2016, tom 13, № 4(27), pp. 5–23 (in Russian).
- Abdullah bin Abdul Kadir Munsyi. *Hikayat Abdullah. Dikaji dan diperkenankan oleh Kassim Ahmad.* Kuala Lumpur: Yayasan Karyawan, 2008 (in Malay).
- Bassett D. “The Surrender of Dutch Malacca, 1795”. *Bijdragen tot de Taal-, Land- en Volkenkunde* 117 (1961), No. 3. Leiden: Koninklijk Instituut voor Taal-, Land- en Volkenkunde, 1961, pp. 344–358 (in English).
- Boulger, Demetrius Charles. *The Life of Sir Stamford Raffles.* London: Horace Marshall & Son, 1897 (in English).
- Bremner M.J. “Report of Governor Balthasar Bort on Malacca in 1678”. *Journal of the Malayan Branch of the Royal Asiatic Society*, vol. V, part 1. Singapore: Methodist Publishing House, 1927, pp. 1–232 (in English).

- Cortese A. (tr., ed.). *The Suma Oriental of Tome Pires: An Account of the East, from the Red Sea to China, written in Malacca and India in 1512–1515* (Volume II: Malacca). London, 1944 (in English).
- Graham, Irwin. “Malacca Fort”. *Journal of Southeast Asian History*, vol. 3, no. 2. Singapore: Cambridge University Press, 1962, pp. 19–44 (in English).
- Hill A.H. (tr.). *Abdullah bin Abdul Kadir. The Hikayat Abdullah*. Kuala Lumpur–Singapore–London–New York: Oxford University Press, 1970 (in English).
- Leupe P.A. (ed.). “The Siege and Capture of Malacca from the Portuguese in 1640–1641. Extracts from the Archives of the Dutch East India Company”. *Journal of the Malayan Branch of the Royal Asiatic Society*, vol. XIV, part 1. Singapore: Printers Limited, 1936, pp. 1–178 (in English).
- Ring, Trudy; Watson, Noelle; Schellinger, Paul (eds.). *Asia and Oceania: International Dictionary of Historic Places*. [S. l.], 2012 (in English).
- Ryan N.J. *The Making of Modern Malaya: A History from Earliest Times to the Present*. Kuala Lumpur: Oxford University Press, 1963 (in English).

“On the Malacca Fort”.

An Excerpt from the Memoirs of Abdullah bin Abdulkadir Munshi

Introduction, Translation from the Malay Language and Commentary

by L.V. Gorjaeva

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2018, volume 15, no. 3 (issue 34), pp. 5–15)

Received 09.06.2018.

Liubov V. Gorjaeva

Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (IV RAN); ul. Rozhdestvenka 12, Moscow, 107031 Russian Federation.

The article comprises a research preface and a translation from Malay of the chapter “On the Malacca Fortress” from “The History of Abdullah” by the famous Malay author Abdullah bin Abdulkadir Munshi (1796/7–1854). In this chapter the author speaks of an event he witnessed as a teenager — the demolition of the main citadel of Malacca, the fortress A’Famosa, by the British authorities in 1808–9. He gives a detailed description of the citadel’s buildings and of the circumstances preceding its demolition, as well as of the consequences of blasting operations and the casualties they caused.

Key words: Malacca, British East India Company, fort, Dutch, Penang, the demolition of the city, Raffles, petition, the gate of Santiago, the Malay language.

About the author:

Liubov V. Gorjaeva, Cand. Sci. (Philology), Leading Researcher, IOS RAS (gorjaeva@mail.ru).